

РУСКИ НОВИНИ

ЗА РУСИНОХ У КРАЉОВИНИ СХС

Виходаа раз у тижню.

Цена на цали рок 100 Динари.

На 1/2 рока 50 Динари.

За Америку 4 долари на рок.

Рукописи и други писма треба
послати на адресу:

„РУСКИ НОВИНИ“ НОВИ САД
Бојовикова улица број 2.

Претплату на РУСКЕ - НАРОДНЕ
ПРОСВИТНЕ ДРУЖТВО, РУСКИ
КРСТУР (Бачка).

Рок VI.

Нови Сад, пятък 4. Јануара 1929.

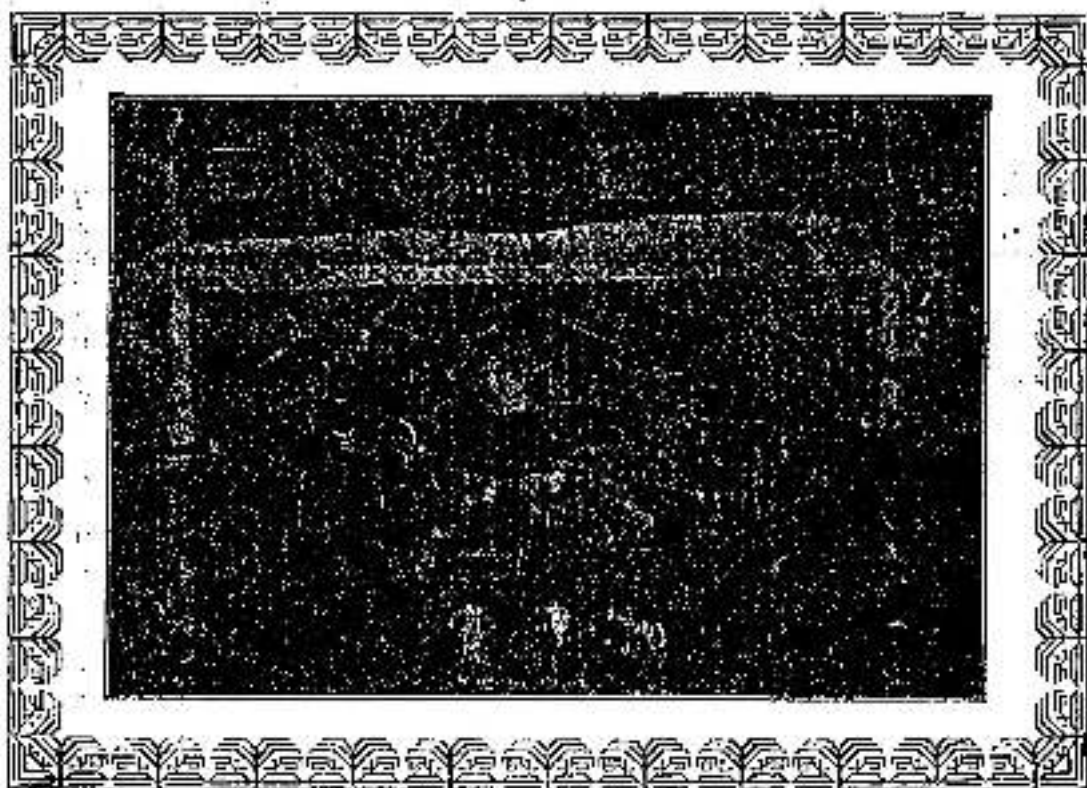
Ч. 1 (209)

С нами Бог...

Громки и слатки гласи теј тисячилітней писни од-
жуковац буду тих дньох медзи посвященими мурами на
ших церквох и домох. Тисячи руских шерцох порушени
буду умилносу Рождества Христоваго. Чувствовац буду,
же то вельки дзень, на котри ше муши поклоніц най-
побоживіши як и найвекши недзбалішик. Христово при-
шествис на жем ест найвекше собитие швета, котре
сотворело нови шерца, нови фамелиі и нови народи.

зачувала його мело, його чесц? Прощивовала го и ви-
ховала у найчарнейших його дньох. И народ, котри
чамец своей будучисци привяже за тоту моцну ладю
Христову будзе бизовни на свою опставане, бо гвари
еден списатель, християнски и католически народи не
вимераю.

С нами Бог у пресо. Евхаристіи. Божественн Виф-
лсем поставени до шицких крайох теј кулі женскей

Ноц була кед ше Исус народзел. Ище пекша цем-
нота була медзи людзми. Але Вон не пришол да при-
несе шветло, а вец да го цестапе, да укаже драгу, а
вец да ше скрие, да научи правду, а вец да людзох пре-
пуши на себе самих. Не! Исус сцел, да остане з нами
„до вся дни до скончанія вѣка“. (Мат. 28. 19.—20.).
Вон то и зробел на два способи:

С нами Бог — по своей св. Церкви. Дакеди ходзел
и бешедовал у видимим целу, лешка поуче по церков-
них настоятельох, уходзи до людских шерцох у виду
св. тайнох. По церкви Христ научус, дзелі ласки и бла-
гослови. Вон правило нашому животу и роботом. Вон
источник пощениа и радосци у теј долини слизох.

През столітия у каждом християнским народзе оба-
чую ше ясни шліди, котри Церква вохабела у його исторіи.
Чи не вона едина була, котра нашому рускожу народу

и каждый божји дзень обновлюе ше його Народзенис у
св. службох Божих. Не задумуйме себе Бога як якеш
далске битие, котре ше ледви удостоі поматриц нас. Не
забувайме, же Бог постал чловском, превжал на себе
шицки слабости крем гриху, же тот исти Исус остал
медзи нами и бива у наших кивотох. Ище вецей вон
сце свой божественн живот уляц до нашого: Ядий мо-
ю плоть и пий мой кровь, во миѣ пребываетъ и азъ
въ немъ.“ — Вон сце до того грешного цела закаламиц
свати живот свой, же да вирощне божественн, утвер-
дзи ше у больох замоцнее у церпенлох. На тот спо-
соб з Богом окриплени прекрочиме праг вичного отечества.

Кед учуеме гласи полночних дзвонох првступиме
до нового Вифлемеу у наших храмох и придружме ше
ангелским хором: „Слава вѣ вышнихъ Богу и на земли
миръ, вѣ чловѣцѣхъ благоволение.“

ШИЦКИМ ЧИТАТЕЛЬНОМ ЖИЧИМЕ ШЕШЛІВИ
КРАЧУНСКИ ШВЕТА И НОВИ РОК!

У нашим отечеству

Полит. положення: Понже Давидович не сцел попуциц у своїм захтєвох, котри не возможно було выпольниц то председатель влады придал оставку. Тераз Його Вел. Краль будзе скорей вислуховати представитєльох шицких партийох па и опозициї. Поспробує ше найперше составиц роботу владу, а кед то не будзе возможно теди концентрациїну т. п. зос шицких партийох. Тота влада вець би ишла на виберанки на яр. Але кед би опозиция не сцела участвовац у такой виборней влады, вецкаль ше состави влада заш яка и була лем без демократох, бо на вшелїяки способ державни бюджет ше муши вигласац у парламенту на време. Як будзе увидиме.

Побили ше пре политикку у Бачкей Тополи. Вецей добровольцох, котри приставаю уа политику Прибичевича нападли єдного добровольца Майкича, котри бранел заш политику Давидовича. Кед ше людзе поопивали пришло и до битки, у котрей єден чежко ранети и не остане у живоце. Док ше людзе так вадзе, а политичаре ше шмею зос дуракох.

Стара фамелия. У Београду живе єдна фамелия од трах членох, котри вєдно маю 259 роки. Мацери ровно 100 рокї, дзавки 78, а жецови 82 роки.

Паперови пенєж. Народна Банка явля, же паперового пенєжа ше находзи у промєту за 5 милиярди 342 милиони динари за 28 милиони меней як то було 10 днї скорей.

Украдли касу. У вєдале Брестовец (Срм) 16 збойнїкох вошли до вєдалскей хижки вжали касу, положели на коч и однесли ю. Новтаруш, котри бива у истей хиж штреля 20 раз зос револвера, же би ше жителє побунели и приїли на помоц и же би ше толває злєкли. Але ше нїхто не рушел и так новтаруш патрел як краднїю касу, у котрей було дас 12.000 динари готового пенєжа.

Сцел ше прєславци. Тарговец зос старим створами у Београду на мєно Игњачевич нослал по радию телеграф на гвизду Марс, бо вон вери, же там жию людзе. Вон ше питал, чи маю там на предаї старих стварах. За телеграм заплацел 2000 днї, але розуми ше, же отвїта не достал. Игњачевич ше цєши, же вон перши у держави послал телеграм и так ше сцел прєславци.

Од Державного добра „Белє“ мало ше одорвац 8.000 ютри жеми и подзелїц худобним землєдїлцєм. Медзитим министерия польопривреди то не допудую, бо на Белю ше хова нашєнс и провади ше

газдовство, котре од опченитєй потреби за державу.

Згорела Церква. По служби Божєй баш на кралев родзєни дзєнь запалєла ше Церква и згорела. Огєнь ше започал па коврєшу и у турнї, а причина непозната. Церква була крашнє нимальована и прєто чкоде барз вєлька.

Зарно будзе драгше. Союз тарговоцох, котри вивожую зарно аос нашеї держави замодлєли министра Саобрачаю, же би ше знїжелє такса на зарно, котре ше вивожус з нашеї держави. Тота такса ма ше

знїжиц на 50%. Кед тогє знїжено одобрї засиданєе министрох цєни зарну буду ше звигац, бо ше зарно будзе вєцей глєдац.

Вєлька жима настала у южнєй Сербїї так, же людзе не можю зос хижох виходзиц а скла на облакох нукаю од жими.

Пре роскошии живот одвїтовац пред судом у Београду В. Адамович, бо вон фалсификовал кояки документи и так приходлєл до пенєжа. Аграрна банка зос хтору вон робел прєцєрпєла чкоду од 221.000 динари.

Др. А. НАЛИВАЙКО.

Наука и газдовство.

Прєчили тотї часк, кедї людзе жєли и думалї „моя хата с краю, кякого не знаю“, кедї шицко виходзєло од газдовства, шицко ше наполняло од нього и шицко виходзєло до нього.

То були тотї часк, кедї робел кяджї по своєй привязки, машинатно свою роботу, не питал розказу од розума и не требовал науки. Тераз уж нет того. До цїхїєй трудолюбнєй сєльскєй землєдєлєцкєй жими ше удїснєл якїшиц нови живот.

Газдовство ше провади уж не по первобитнєм, патриархалнєм звичаю, але ше строї на научно творчєских начатках и по стєпєнї вихаснованї науки у газдовствє. судїа о Його культурносци и о культурносци тих особох, котри проваца Його и их „напредованє“. Чловєк як ше давїснєл па даскєльо гради у своїм олицї културнєм напредованю на тєльо ше подвїало и Його газдовство так, як до науки и газдовствє маю медзи собу дєсєу звязу.

Современє газдовство ше учи у нїших — у штрєдїх, — и у

вїших спецїалнїх школах. Ученї спецїалїста у газдовствєу су людзе — агрономи. Шицка современє наука, зос єї технїку прєраба шицко тогє, цо дава зємлєдєлєство. А вїнаходзєню и усопернїованю науки у нєшкєнїїм времєну нет конца.

За послїднї 30 роки провїзїли прєменки у облєстїву, у вїду у кукашнїм и янканшнїм устроїствєу жївота, у огрїшу, ошветлєнїи и т. д.

Вїдїмє, же тераз уж и по вєдалох ше появєлї новосци, як то: кино, радио, електрика и т. д. Тота новосци маю вплив на воопїци жївот людєох. Усовершовање драгох, сообщєнїє людєох мєдзи собу зрєбї швет як лє прозряцинєм за патрєно и за слух. Цєлє чєловїчєство ше зблїкує мєдзи собу до єдного гїганскєго сообщєства, котрє вїпованя нїяки грїшїци.

Чїм чловєк умствєно слабшї, тїм вон лєгчєшє зрудує зос сєбє чєловїчєски „права“, закони и их замєнке зос силу. Чїм чловєк културнє розвїтшї, тїм мєн-

ФЕЛЬТОН

Вифлєемска гдєвица.

Блїзко було гу полноци. Сали, гдєвица Ахарова, докончєла поруб дзєцинїських шматох, котри ше опасовали узким шнурком. Требалє ище виробїц рукави, але ше єї уж чарнї очї заверали од вїсталосци.

„За нєшка досц!“ гвари вона своєї старєї мацєри, котра ше баш готовєла на отпочивок, „и я сцєм мамо, лєгнуц“. Сали одруци нєскончєну шматку, встанє и пацагнє своєю цєнкє цєло, цо ше длуго зашєдлє. У тот час хтєшкєлї задурка на дзєвєрах.

„Хто то?“, запїга Сали, нєсподанїванє и гнїзєц, же єї не даю мира у тот час.

„Чловєк путнїк, тєсар, Осїф з Назарєту“, одповєд звонкє моцнї мужєски глас, „прїшол сом замодлїц у до-

брїях людєох дзєцинскї пєлєнкї“.

Гдєвица памурнїцї своєю обєрва и попатрї па своєю мацєр. Падумопала ше, чи да непознатогє нуци до хижки, бо у тим часєх вєлї странци попрїходзєлї до Вифлєему па з нїма прїшлї и вшелїякє опаснї блукашнїци. „Отвор, Сали“, гвари старє мац, „вїдїш ше ми по гласу, же чловєка нагнала брїга“.

„Е, и вєк зпа дараз оглашнїц ше як баранчє“, нєзадозольно одповєдла Сали, але прї тим отворєла дзєвери.

До хижки ступєл хлопц мужєского вїсу, добродушнєго и благого лїца. На перши ше му спущєла чарна брада, по котрєй вїпатрєло, же бул старшї од своїх рокох.

„Мир з вами“, прївїтал прїшлєц жєни и положєл руку на своєю перши.

„Мир най буцєе и с тобу!“, одповєдлї обїдвє жєни у нєгї мах и попатрєлї на нїгє лїбобитлїво.

Прїшлєц започал: „Допутовал сом зос жєну Марию з Назарєга и лєдво же амє ше змєсцєлї у Вифлєсму, породзєла вона хлєпчїка але нєма пєлєнкї. Можєбуц би ви, добрї жєни, мали кує платна, да ше повїє дзєчочкє?“, запїтал вон, а вїдзєло ше на нїм, же му чєжкє, бо не звїкол глєдац алмужну.

„Найдєе ше дацє, найдєе, одповєдла старїца, а Сали патрєла на чловєка хладно и ровнєдушно.“

Прїшлєц нєобачнє вздїхнє. На Його племенитим лїцу вїдзєла ше брїга и вїсталосц. „Щєднї путнїчє!“ понукнє старїца мац чловєка а дзївкї кивнє з главу, же би дацє поглєдала за дзєчкє. Прїшлєц лєчнє вїпитовал о путу и ноцнїку.

Непознати чловєк поносовал ше, як нїгдє не могєл найсц кварталє и мушел ше змєсциц з Марию до нєдалєкогє вєртєпа, дзє ше склєпїлї пастирє вифлєемскї. „Лєгкє за мнє, але жалє ми жєни и дзєчка. Закончєл Осїф з Назарєга и запатрєл ше на партєк на столє як да прєпатрує тотї краснї восточнї цїфрї. Збунєла го нєпрїязнєносц Сали.“

Вона памуршєна, клєкла гу ладї и прєруцєвала платно и шматї. Вїцаговєла фалат за фалатом, прєсцєрєла го, опатрєла и заш склєдала, бо ше єї шицко вїдзєло за драгє да поклонї. Рушанє єї було наглє и нєсцєрпєлївє. Ипак сцєла закрїц своєю скупосц, прєто започала ше поносовац яка и сама худобна и зос шїцєм зарабя хлєб. На початку бєшєдовала мирно, но вєц ше погнївала. У єї поносованю було потаємнєй

ше вон подвержени „впливом времена“.

Кед дахтори народ нема склонности до науки, чекко ше му учид, бо цѣле Бого време завжали газдовски работи, и зато не може ше учид, прощивцовац, теди наѣ школуе голом своѣи дзеци, бо просвѣщение ест внаменение нашого часу, школи су тѣраз впадали общеобразовательни.

Наѣ нѣкто по дума, же ше може ограничит на своѣм природним розуме, але треба знац, же „каждѣ человек задовольни зос своѣм розумом, але нѣкто не задовольни зос своѣм будваром“, гвари англицка присловка. Зато у велькей-мери пилнуу науку и Англичѣ и Немци, бо тѣраз през науки остап нѣкто не шме. Треба знац, же природни розум не сам, але лем спосно зос образованием може буд нам у помощи при газдовству. Наѣ нѣкто не дума, же я вишпываюм хвалу розуму. Не! Розуму, же цо и шницкому на швецѣ, по повелѣденим драгом божим „положен предѣл, агоже не прѣйдеш“.

При тѣм людзе, гоч би вони були и високо учени, маю своѣство, же ше може спривести, заблудниц и сладцуц, кед ше у живоче вони руководза лем в розумом, кед же цена вишу вредности живота, религию, кед не роцдуюм о тайни бития.

Попрѣ тѣм необходимо требанам воспитанц у себе ише едно душевное свойство, котре ше вола „воля“. За воспитанц сили волѣ, наилучше средство развивани религиѣного

чувства. Найзнакомитши докторе (лѣкаре) Др. Гис и други доказую, же духовней слабости и нервозности и причина недостаточне развитие религиозних чувствох. Дакле видяме, же розум обнаружуе свою слабост, же вон далеко не всемогущи, але и ничим ше не може заменѣи, бо неизажельства в нѣм лежаца у извесной глубини нашего духа любовь гу просвѣщеню и познанию правди. Станьме, на ше оглядѣме назад до IX. века, да видяме у давней далекости, двох вельких незабвеных учителей и просвѣтителей славянских, Кирила и Мефода, котри дали народу за Бого культуру и развитие „писмева“, од котрих вѣшла и руска писменостц:

Въ тѣхъ блуждающихъ
Просвѣтили насъ
И словенскимъ писемъ
Вы, богомудрие,
Умудрили насъ“.

Ето, дзе лежи корень нашей культуры нашего духовного и материяльного строительства.

Немци зато мощни, бо вони газдуку научно, ми вато слаби, бо трошаде на науку 100, 1000, 100.000 раз меньше як на газдовство. Ми аж теди можеме ровнѣц назѣ газдовство гу немцкому, кед посчитюме их культуру, а то ше може посчитити лем по образованию.

Нам необходимо треба прикинут гу умственному труду, так як то отвитуе нашим вѣшкм захтевом, и так, як то жада наш материялизе добробитиѣ.

Соловецки острова.

Так ше волаю острова у северним Билим морю, а на котрим ше находит еден ма-настир. Уж еден списатель зос XVII. столѣтѣя описуе яки то край. Вон гвари: Тот край нагадуе шницки страхоти некла. Ноци в живче бара длугоки и страховито жимни, готово беско-

венни. Кратке дѣло, педава цеплоти а гу тому приходза грамушки у таким числу, же од нѣх людзе умеряю. На тих островах жие бесчислено множество страхох, котри дзѣнь а ноц гак крича, же ту людзе не маю нѣгда мира.

Тоти острова одредзели большевники священником за

элосци. Осиф з Назарету подзвигол главу и припатрал ше на жену. А ю як да виволал тот мир и цихосц пришелца.

„Ша я, человекѣ, немам цо дзелѣц. Конечно и сама мушиц будзем пойсц по жобраню“, гнѣвацо одповедла гдовица и сцѣла уж замкнуц ладу.

„Сали“, и нам останѣ досц!“ опомля ю старина мац, бо ше жалюм наполпели очи человека.

Гдовица ше заганѣбѣла. Ише цошкаль було у тѣм понатрунку — чи милосердия? Кто тот пришлец, котри випатра як да крадь, а не худобни тесар (цимерман) зос Назарета?...

Сали була неспокойна и якѣшик сила понуковала ю да винове: „Мой муж, тарговец Ахар, умар млади, а на мнѣ спадла шницка терха, же би ше старала за стару мацер и за тоту широтку, котра ми остала“... При

тим укаже на едну калѣку, цо лежала на гѣциху. Груба глава була як посаждена на ценьким слабым целу... Зос хорих образох пицирели ше глупави очи.

Глибоке милосердие указало ше у Осифовых очох. Вон уж од початку похотел, же якеш исцесце мушиц буд скрите пога неприязности гудовици, а тѣраз ше ето указала зармуцена дупна мацери.

„Жено, тебе послал Господь Бог чекке искупсене“. Гварел цихо.

Гдовица Ахарова була циха, але подумала у себе: „Мне Бог зохабѣл“. Сцисла уста и зуби и у тѣм зос пакосцу и зависцу подумала, же його дзѣцко у Вифлемским вертепу о кратки час будзе ручки дзвѣгац гу своѣй мацери, а ей дзѣцко уж пейц роки лежи и неруша ше. Нѣгда ше ише не нашмихло, не укавало ани тѣнь человекѣй свидомости,

котрих вигнали зос Русиѣ. Тѣраз ше там находит 11 000 вигнанцох. Медзи нѣма 12 владыкох и вельо росийских священникох, 18 католических священникох и монахиньох. Прецѣлого року умарло 3214. Тѣраз там страховита жима а вязни не маю цо ест ани до чого ше облечиц. Воини по 70 ведно збити до едней хижки.

Широм швета

Борба медзи Боливием и Парагваем и далѣй тирва и чека ше докля засѣданиѣ заступникох шницких америцких державох их вимира. Медзи обидвома державами паходза ше вельки источники витриону, котри замалени и горя.

Нова свѣтова война. Большевицка партия отричала собрание у Москви, на котрим бѣшѣдовал Литвинов и гварел, же союз, котрого зробѣла Англия з Француску на бизовно привѣдѣе до новей шветовой войны.

Нови годзинки видувал годзинкар Злотников а Литваниѣ. Вон гвари, же шницки годзинки, чи на турни, чи у хижки або у кишеньки буду ше управяц зос радиостанциѣ и не годни стануц. Годзинки буду лѣйточнейше указовац и то шницки единак.

Проци фрамасунох организовани ше у Францускей союз свѣтских особох и тих днѣох отримали ше конгрес у Парижу. Особено ше буду борити проци „би-

на тот способ думая коммунисти витаминѣ священникох по словох Христових: Вдер пастира и родидутся овци. Жѣна Ленина уж гуторела, же тѣраз нет у Русиѣ ани едного семинара и за 20 роки вири не будзе нѣякей. Медзитѣм слава Богу, в днѣ на дзѣнь вира ше у Русиѣ утвердзуе пре шницки прогонства.

лих“ фрамасунох, котри баламуца вельо медзи христианами укажуц ше виринали а наисце су неприятѣлѣ каждей вири.

Найвекши живущи фарисей то росийски спѣсатель Максим Горький. Вон пишѣ, же каждый котри приваца приватну власност е неприятѣлѣ народа. Сам Горьки шѣдзи у едней роскошней палати у Италиѣ и дѣстава на тѣсячи долари рочно за прекодзѣнкѣ своѣх кнѣжкох, а вон ше не дума одрекнути того на хасен „народу“.

Остатки Халдейцох. Халдейци були народ у Азии, котри пред войну мал 47 валали цо ише знали бѣшѣдовац халдейски (язык на котрим Исус Христос наказывал). У войни дзѣвѣ плѣмя Кудри позабывали Халдейцох. Французи допуццели Халдейцом, да ше ведно зос своѣм кральом прѣсѣля до Францускей. Халдейци су христианы, але припадаю кривовѣрцом ише од часох Нѣстория.

а то бул пѣвекши больше Сали-у, гдовицу Ахарову, котра дакеди не була подла жена. Вона одлучно приазе гу лади, вицагне едну плахту и да пришлѣцѣлови. „Ето од того ши годзен зробиц вельо пѣленки“, поведла сухо, спуццѣла верх на лади, котри луннул мощно ягод и ей слова.

Пришлец смирено благодарел, встанул и нараз як да ше шницок прѣменѣл. Лицо ше му заблѣцѣло у надземскей красоти, а попатрунок як да ишол до далекых краѣюх, одкадѣ приходзи поцѣсене и мир, та гварел жени:

„Памятай гдовице Ахарова слова пророка: Накорми же Господи, хлебом и напои же слизами у полней мирѣ!“ Мир а тебе! поздравкал и вѣстало го в ноци.

Гдовица ше зачудовала. Непознати члѣпек прѣчитал у ей души недоволюц гу Богу и несадовольство. Сали ше трѣсла. Кто то за

человек, котри може видзиц найскритши чувствования? Чи його не вибрал Господь?

Пред ей очами була ише вше слика пришлѣца, котри достоянствено повторял слова велького пророка. Цошкаль ше зашвицѣло у ей души, як да ше розогнала цѣла, котра спѣра шветлу, цо приходзи од Господа. Як тот человек попатрел до мойого шерпа! Шѣнтала Сали: вона розумѣла, же ю пришлец опомина, же би сцѣрпѣлѣво подношѣла свой криж.

Гдовица Ахарова шѣдла на нѣяку лавочку и задумала ше. Попатрѣла до своѣного прѣшлого живота. Перши криж ей пришол зос дзѣцком-калѣком. Теди думала, же розум страцѣ. Модѣла ше и чекала чудо, але ше чудо не стало. Дзѣцко остало и далѣй калѣка. Вѣцкаль ше пагло похорел и умар человек, а нужда и бида уцагла ше до ей дому. Гдовица

Турски полумешац. Познато, же Турки маю знак полумешаца на својх заставах и храмах. Теразшні председатель ренублики Кемал Паша забранел виадзи тот знак, котри и так походзи од Византії. Уж у 4. століттю пред Христом полумешац бул знак македонских владарох, а Турки го приняли аж у 13. століттю.

Найвекши диямант винашли у Австралиї и послали го до Парижу. Диямант незвичайней велькощия а вредзи два милиони франки.

Наказательниці у Лондону. У тим найвекшим варошу швета основана организация святских людзох, котри себе вкажи за задачу да наказую о правдох катол. вири явно по улїцох Лондону. Бо там обичай, же и други вири явно наказую. Прешлого року аложели 22 таки наказательниці испит пред катол. владиком, же би могли наказовац.

Подводку ладю, найвекшу на швецех, дала збудовац французска влада и недавно ю спустили до моря. Вона преїдзе 23 морски милї на годзину, а зос собу може брац шцико потребне за вельки драги. До тераз найвекшу подводну ладю мала Америка.

Памятник Бенедикта. Тих дньох, кед наш преосвященїи владика пребивал у Риму, бул открити прекрасни памятник Папи Бенедикту XV. у церкви св.

Петра при єдним бочним престолє, котри пошвещени „Воведеню Пресв. Богородици в храм“.

Памятник приказує Папу Бенедикта, як клечи и горячо ше молї гу Пресв. Богородици, да вимодї чим скорей мир у світовей войни. На образу приказано, як дзела, шрапнели и пушки паля и забиваю, а з гори ше указає Мати Божя и припоши мир.

При одкриваню памятни-ка бул заступани шцикї держави, котри маю своїх посланикох у Риму, затим збор кардиналски, велї владикове и шцикї Римски заводи.

На концу отримал св. Отец прекрасну бешеду о вельких ділох свойого преднаснака на Петровей столицї. — О Папи Бенедикту пишу и гуторя найвекши протестантски професоре, же то бул найвекши члопек на швецех у своїм часу. Вон тельо бриги пошвещовал цалому швету, да помири завадзєних, як ніхто други. Вон подавигнул цали християнски швет, да помага Русїї и України и да ю спаши од гладу.

Тот папа за нас барз вельо зробел, гоч барз кратки час жил.

Папа Пий XI. од 25. новембра през 8 днї отримовал духовни упражнєня. През тоги 8 днї остал у молитви и раздумованю о вичних правдох и о своей души. У тим часу не при-мал адвєнцій и ніхто гу

ньому не приходзел. То бул час: бешеди з Богом и горячей молитви за себе и за Святу Церкву.

Добре преподаванє отримал бувши російски вельки княз Александер у Ньюйорку. Же би могол указац яка розлика медзи большевиками и царизмом, гварел так: На другим швецех

„Отрѣча родїса нѣмх, и О҃мнх дѣдїса нѣмх...“

„Росу нам дайце з гори, а хмари нам спуца Праведного; най ше отвори жем и най нам випуци Спасисєля...“ Так ше моллєл вельки пророк Старого за-вїта — Исаїя. (45.) и Господь Бог му напредок указал народзєнє у раю обєцаного Спасителя. Пророк цолли радосци так шпива:

„Дзєцко намь ше народзєло, а Сип нам даровани.“

Тото дзєцко о котрим, пророковал Исаїя, народзєло ше од Пресвятей Дїви Марїї. Воно лежало як найбиднїше сотворєнє у убогим хлїас, але при Його народзєню шпивал хор небесних Ангєлох славу Богу на себе и мир людзом добрей волї на тим швецех.

Народзєло ше тото Дзєцко у времену, але Воно паном и оштрєдком времена.

Рок народзєня того Дзєцка, то рок нашого спасєня

Бог-дзєцко у яшелькох!

Пророк гутори, же ше тото дзєцко нам народзєло. А цо то значи! То значи: Воно пре нас пришло; пришло да нас спаши, да нам дарує живот вични. Наро-

це стретол ше Ленїн зос царом Николайом II. И цар пита цо, доброго зробєла ре-волуция за народ. Ленїн гварел, же тераз палєнка мощна на 30 гради а при царови була 40. Цар Никола слухал и гварел: Розлика даклем лєм за 10 гради, па чи прето трєбало дзєвиганц револуцнє?

дзєло ше, да нам служи, да пре нас живє, да за нас церпи и умрє!

Молїмє тото Дзєцко, да нам дарує чистє шєрцо, полнє побожносци и вдєчносци!

„Сїб же начаєство кїєть на рїмѣ Іс҃у“.

Яке то паньство — началство!

То паньство, власц и моц над небом и шветом!

Паньство и власц над шциким, одже и над нами, християнски читателї. — Але тота власц лєм на наше добре. Зос силу своей власци Христос Господь сєе владац, але „Його бремє легке, а яго сладке“. На жаль! Його поволанє превелї не чую пре своей грїхи, а вони радостнїше слухаю найвекшого свойого неприятєля, як Христа Господа.

„И карїцатєса їмѣ Іс҃у: велика советѣ Ангїлѣ...“

Мєно „Ангєл“ по толкованю св. Августина значи: Посланик. Господь Исус Христос єст послаником, котри пришол виполнїц волю Отца небесного. А яка тота воля Божя?

Ахарона престала ше молдїц. Страцєла виру у милосердїс и праведносц Божу, а пєц сїй шєрцо отвардло гу ближнїаму. Од теди жила у злосци, мержпї и зависци. Так ше Сали погубєла. А тей ноци тот незвичайни чловєк порушєл сїй душу. Вона параз увидаєла празносц и пїцєту свойого живота, котрому би єдина любов и доброта могла уляц содержанїс. Але Бог сам источник доброты и любви, а вона ше одєрацєла од нього. Без Бога було мертвє єй шєрцо, а вона не мала лїякей вредносци ялод суха трава, котру витор розношує по польох... Так Сали преврацєла у думох свой живот и виношєла свойо болї на шветло, онацрала их и заганьбєла ше сама пред собу...

У тим заплакало сїй дзєцко. Сали пойдзе гу ньому и здогадала ше своей неприязносци яку указала гу не-

познатом чловєком и гу дзєцку, цо ше народзєло. Пансєце сом не добра! подума у себе. И док допєтрала свою калїку, думала на щєпилїву мацєр там у вертепу, як ше схїлює над свойм дзєцком, же би го ацграла щєплим дахом, бо у вертепу жимно и влажно. Гдєвица Ахарова похопєла боль тамтєй мацєри, котра нєма анї до чого закруциц свойо дзєцочко, а не нашла при людзох анї кус милосердия — Нараз єй придзє дума до главї, од котрей єй шєрцо моцнїше задурка а шмишок ше укажє на єй застаранїм лїцу. Придзе гу лади и почнє вицєголац найлєпши и найдрагоцнїши ствари, закруци их и прєруци прєйг руки, вєжнє плац на себе и замодлї стару мацєр, же би примерковала на дзєцко...

„Дзє пойдзєш, Сали?“ вачудує ше мац, „не випани, же ше не пивєчи жєни ви-

ходзиц в ноци?“ Але Сали попатри на ню и одповє радосно: „Идзєм погледац повородзєнє дзєцко у вертепу, бо сом му завияєла, мамо“, и вишла вонка.

Ноц була ясна. Сали попатри на небо и воскликнє од радосци. Видзєла вєльку гвїзду, котра ше спуцєла над Вифлєсмом а за ню високо горе безчислєни гвїздочки. Нігда скорей такє дацо не видзєла. Привидзєло ше сїй як да ше гвїзда спуцує вше баржєй на пїке, Кельо ше Сали оддальовала од Вифлєсму. Уж ше лєм видзєли крови од хижох и на польох Вифлєсму пановала цїхосц и мир. „Яка чудєсна тота ноц“, гварєла Сали, думачи на свойо шєрцо обновлєно и прєпородзєно. Вона ишла просто гу вертепу. На брєжку ше видаєло шивє камєнє, цо го збудовали столїтня, а над камєнєм шпанцєла гвїзда як вичнє шветло у храму. Сали

ше алекла. Несвидомо чувствєвала присутносц Тайни. Можебуц, же би Сали сцєкла назад до Вифлєсма, да єй не пришло велькє жаданє, же да обдарує — такой тераз — дзєцочко, и на тот способ, да ше вишлєбодзи терки, котра прицєскала єй душу.

У камєней пєцєри видзєло ше жолкавє шветло. Сали станє при уходу и новєла: Вийдє Осифє, з Назарєту!“

Пред вертепом ше указал хлоп. При блядим шветлу розпознала Сали плєменїтє його лїцо. Вона подзвигнє гу йому руки и гвари: Я сом Сали, гдєвица Ахарова, пришла сом да обдаруєм Новорождєного“.

Осиф з Назарєту ше не зачудовал и як да опчєковал, же придзє Сали. „Прегварєл Бог до твойого шєрца, гдєвица Ахарова“, гвари Осиф и новєла ю, да войдзе.

Тота воля Божја ест така: „да не ми спашиме шицки и да придаме до спознаня правди“ (1. Тим. г. 4.)

Поклекайме пред новороденим Спасителюм и молдїме Го за ласку святей вири, да спознаме правду и да посцигнеме вичне спасенс.

Добре ше припатыме на Його приклад! Син Божји у шпелюкох указуе нам найкратшу драгу и найбизовнейше средство до спасеня: то драга смирености и любви.

„Заспивайме Господу писню нову, бо Вон зробел за нас ствари, котрима ше треба чудовац“.

Наисце маме досц приципи, да ше Богу захвалюеме, да му ше кланяме, да Го величаеме, да Му ше молдїме. Спасителъ пришол ту нам, настал дзень спасеня, затрацели ше рай на ново отворел. Достойно и праведно, же бизме Богу даековали, Бога вихвалjali и припатыли зос шицкогo шерца:

„Рождество Твоє Христе Боже наш...“

Дзецинска молитва.

Исусе мой малючки,
Дай ми Своєо ручки,
Причаснї ме гу Себе,
Да и я любия Тебе!

Исусе мой малючки,
Науч ме ше молдїи,
Сладяц гу Тебе ручки,
Гу Тебе приходзи!

Ти нас так барз полюбел,
Же в любви до нас

И небо ши охабел,
Да можеш буи при нас!

Водне, вноци Ти нас волаш,
„Пове гу мие шицки!“
Твоя помощь нам даван,
В Своєо шерцо скриваш.

Исусе мой малючки,
Укаж Своєо ручки,
И зос нїма благослови,
Твоєому слугови!

Мац.

Ми дзечне почитуеме вельких людзох — але забуваме, же у дзеведзепат и дзевец процнтох тото почитоване и припознане дзужни ми їх мацером, котри не лем приведли на швет, але котри их по своей любви и допатрунком виховали на людзох.

Вельо, барз вельо одличних людзох, кед их запитаме, кому зрли маю задаековац свойо успихи у живоце, одповедза без вигва-

рня, же свойм мацером. И наисце кед препатраме животи славних людзох, видане, же шицки вони мали добрих, свидомих и любящих мацeroх. Не еден славни человек припозна, же би нїгда у живоце не посцигнул таки успих, да не було його мацери. Велї людзе у своей младости гишли з правей драги и наврацели ше назад лем дзечуюци любви и стараню своей мацери.

Желна вошла цихо и смирено як да уходи до дому Боского. Слабе шветло опшкцовало недалеки простори Сали увидзела жену як шли и попри ней дзечочко. Мац и сама здабала на дзечко, така була млада и красна.

Понатрупок на мацер и дзечко буд таки порушаючи, же гдовица Ахаровой пришли слизи. З вельким удивленнем припатрала ше на мацер и на повородзене дзечко. Уж роками не видзела зос блїзка малке дзечко, бо не сцела патриц на лючки красни и здрави дзечи, але з того малкого тєраз не могла зняц очи. Якаш возвишена небесна красота спочивала на нїм. „Яне красне дзечко!“ вирвали ше ей з устох слова. Але нараз як да ше заколїсала жем под ей ногами, наслонела ше на камень пещери и заплакала. Сетела ше на свою калїку у доме. Вона з болю и виста-

тосцу понатрела на дзечко и виповедла по другираз у тей ноци: „Мие зогабел Бог“. У тим дзечко отворело свойо красни чарни очка и попатрело на жену. Цошкаль святого и силного виходзело з тих очох.

Сали ше стресла, спадла на колєна и смирено побочкала край од целєнки. „Най будзе воля Божия“, виповедла цихо. „Чи да я горна од велїх недобрїх судави о цутох Божних, кед их и наймудрейши не розумя“.

Гдовица Ахарова положила рука свойо на перши и прежила свойо чисценс. При тим святим дзечку цстало на вше шицкогo слабогo, твардогo не красногo од ней и вона душевно воскресла. Тєраз була готова, же да без мурчания и сцержезливо прими искушєне зос рукох Божних и з глубини своей души виповедла: „Накарми же Господи, хлебом и па-

славни англїйски священїк Мургапа у младих лїтох спаднул до недоброгo товариства. Вон зохабел дом свойх роднох и придад ше цалком распуством. Його оцц од жалю умар скорей як требало а мац ище вшас остарела. Браца и шестри одржкли ше го и нїгда го не споминали. Догодзело ше раз, кед му пришло барацєсно, заїол до дому. Браца и шестри стапули проци йому и сцели го вируцц з хижки. Але мац влапела го, за руку и прєгварела гу ньому умилним полним любви гласом: „Сину, твойо браца и твойо шестри проци тебе. Вони цє сиу вигнац з хижки. Алс я то не доущим. Ти мойо дзечко и я нїкоме не доущим, же би тебе прєзирал. Ти можеш остац з нами так длуго як ци ше лачи.“

Любов мацери так порушала шерцо блудногo сина, же ше вон покаял, пошол до школох и постал еден од найславнейших священїкох Англїи.

Любов мацери крашне прєдставєна у слїдуюцей приповедки:

Еден катона залюбел ше до красней, богатей але опакей дзижки, котра нїжк не цєрпела його мацер. Едногo дня вон обецал дзижки, же за любов гу ней шицко вон зроби цогод лем сцє и цо му розкаже.

— Кед ти мие любиш, гварела му вона, то принєши ми шерцо твоей мацери.

Слїдуюцей ноци пошол катона и заклал мацер. Ви-

нял ей шерцо, та сцєкол по цемних улїцох да цо скорей придає до дзижкиного дому. Але на драже ше дошпоцел и сцаднул. У тим вон чул зос кирвавогo шерца своей мацери слова:

— Сину мой, чи ши ше барз вдерел?

Так убийство мацери не могло забиц ей любов.

Еден прєдсидатель амерїцких державох, кед ище буд школяром, одликовал ше бара зос свою способносту у школи. Кед скончел университет достал як награду златну металию. Кедуправитель придад йому металию, вон пошол цо спорше могол до своей гдови мацери, прикапчал ей металию на перши и гварел:

„Мамо, гота металия тебе припада. Да не було твоей любви и стараня я би ю нїгда не достал“.

Вельке припознанс и поштоване припада мацером, котри крашне виховую свойо дзечи. И ми видзїме, же цо народ культурнейши то векше поштоване до мацeroх. Цо благороднейши и лепши человек то баржей почитує свою мацер.

Еден англїйски часопис розписал награду за того хто цографи, котре найкрасше слово у человекей бєшєди. Награду добила една широтка. Вона написала слово „Мамо“.

И наисце нет красшого слова як слово „мамо“, нет лепшого приятеля як мац, нет медзи людзми векшей любви як любов мацери.

пой ме слизами у полкей мири“.

Так Сали, гдовица Ахарова добровольно ше потвєцела цєрцєню. Дзечочко патрело пїжно свойи небесними очами, котри буди красни оп шицких сафирох у хнаму Брусалимским.

Кед ше Сали врацела до му небо на востоку блядло, але велька гнїзда еднєк ццццела над пертепом ви-флєсжским. Сали подумала же нешка сам Бог буд при тим благословєним новороденим дзечку. И фалаток тей Святей Божественей присутносци вона воши до свойого бидногo дому, же бя го на вше наполнєл з доброту и миром.

На хижних дзєрох дочекала ю стара мац. „Понагляй ше Сали“, гварела, „цошкаль ше догодзело з твоїм дзечком“. Сали вошла до хижки. На покровцу шєдзело ей дзєчко, котре ше уж роками не могло ру-

шав, и дзєвигало свойо ручки гу ней. У очох му Сали видзела жирячку розума. Вона зацєрцєла порушена непаздавалим цєсцом. Подзєвигла дзєчко на руки а воно прєгварело: мамо! Сали бєгала з дзєчком по хижки, прицскала го гу себе и гуторєла мацери, котра думала, же Сали ошалєла:

То ми даровало дзєчочко зос вертєла. Хей, хей, то Божїо дзєчочко, я то осєтєла, кед попатрело на мие своїми божєствєними очами...“

Вєц ше обрацєла гу тей страни, дзе ше находзєл вертєл и побожно ше помоделєла:

„Буди имя Господне благословєно од нинї и до вєка“.

М. Хєрєвич.

Роботнїк Милков.

„Не шме так далєй буц. Шицко муши исц долу, цо ма духу по буржоазї — за-

Кед Исус бул на крижу, попатрел на свою мацер Діну Марию, котра стала под крижом и церпела ведно з нїм. Прегварел гу ней: „Жено, се син твой! и так ше остарал за ню придаючи ю Йоанови. Чи ест дацо дацо поввишеного, чистейшого и ширшого як любов мацери гу дзецку.

Вельке друство зме дружни нашей мацери — дру-

ство любви, приданости и допатрунку. Най нїхто од нас не забудзе на то безрозлики яких рокох и якого звания. Не забувайме, же шицко цо у нас доброго, красного, благородного, достали ми од нашей мацери.

Вельки руския поет гвари:

Бо хто матер забувае,

Того Бог карае,

Чужи люде цураються,

В хату не пускають.

Дом.

Дом ше може ушорит як лем найкраще може чловецка рука и разум, може ше вон ушорит по шидких правилах найфиншого укуса, на апаж тот дом може остац хладне, жамия и неприятн, може постац гроб домашнього живота, гроб веселого расположеня, кед му хибн душка, кед людзе сами не даю своему дому весели випатрунок, кед то вони сами не освижуют зос шветлом и щештогу душою своєю, котри пошвещуют и смиренну хижочку, у котрой ше била и цо ю ми воламе дом. И баш на то то би требало вельо и вельо воспитовац людзох — вельо вещей як цо то до терас робено.

Високи и главни задаток на притим же на, котра ше по тим може одразу пресудати, кед ю штадиме яка вона дома у своїм обиску. Вона заправо през границю господар у каждем доме, а муж ей заправо у найбедней случалох лем го сц за кратке време у своїм доме. Вон приходил дому лем, да ше отпочива, да ше надиха вараду, котри иньшаки од того зос прахом помитаного по улїцох и по польох приходзи вон, да ше ямири од шидких брѣгох цо му його звания приноси. А дома би требало, да вон чувствуе у себе, як кед би му каждая ствар, каждый обрѣз, каждый кшток у його доме гурторел, же ест на шисце ише

попри каждодневних чедких стварох и иньшакі милк и весели легки часи у живоче, котри так падаю и закриваю гевти як балсам на горих местох пѣла.

Расположене, котре впада у доме, а котре ше видаи пред шидким на расположеню, же ни, барс ма вельки вплив на чловеков живот у обиску, на радости и охоту його гу роботу, на цале його понашане и то вельо велики вплив ма як себе то дакто може думац. И найсмирнейше еджене — то права гостина, кед стои крапине ушорени и кед вон шедя зос радощу и шерцу гу столу. — А нїгда то так не будзе, кед жена не выпольнї свою длужности, и кед вона не направи тоту дзецку, ягу вона длужна направит, и кед би пре шо на могол чловец пред хижким прагом отресц шицко, малком шицко то цо приноси чешкосци ва його живот.

Зато и найкраще ушорени дом постави мужови права цемпїца, кед у тим доме влада лем лянна звада и зичне преруцовани хибнх, и кед жена не дошла до того, же да вона сама постави у доме у першїм шоре найкращи кшток. Аже на жалє ест ише вельо таки жени, цо думаю, же добра гздиня муши од рана до вечара лем наповедац слугом и служницом, лем ише ше вадїти зос дзецми, лем бегац по дворе

як бланца и ише ше лем поновсовац мужови на дзери, на слугох и служницї, на сушедох и т. д., так же вон од ней не може нїгда през цали живот чудмили слова, не може ю видзиц у добрим расположеню и до того вона легко може привесц, же ше аж будзе бад привесц дому, бо напредок яна, же цо го дома чека, гоч добре зна, же то би цалком иньшаки шор мупел буц. А вец ше чудус, же муж воїл буц в дому, як дома, кед

у тим доме вон не находил нїч мялого.

А то так ласко за жєну, да будзе вона у своїм доме найкращи кшток. Хто да поштуе едну такую жену, на гоч би була и богата и вредна, котра не ана дойца до того, да у своїм обиску направи найкраще расположене, ша вона сама господарка у своїм обиску, на треба да сипе зос себе вонка шицку свою доброту и радощ! Яви сонгли и колва зос шесцом будзе теде каждый дом

Два дзевка.

Еден заградник засадзел того самого дня два еднаки дзевка до своей загради, еднє гу другому. Дзевка росла и крапине ше развивали. Едно од тих дзевкох млади заградник закаламел, а друге так охабел, най далай рошнє. Пришол час и дзевка почали и овоци приносиц. Перше дзевко, котре було закаламене зос конарчком од красних яблук, принесло красни яблук; друге дзевко остало дзвє. Вон росло и развивало ше, але нїгда не принесло таки красни овоци, як перше дзевко. А прецо! то ше каждый читатель легко вдогада.

У тим маме красну пауку и за вихованє дзевкох. Дзевци приходза на тот швет без роауму. Воли рошню и развиваю ше в дня на дзєнь. Щешлїви тоти дзевци, котрих родители закаламя до их шерцох то цо шицко, цо добре и святе! Щешлїви тоти

дзевци, котри од перших днїох свойого живота видза и слушаю од своїх родителей лем добре и святе! Думи таких дзевкох буду закаламени з добрим и шьатим, и тоти дзевци принесу красни плоди и за тот швет и за други.

Бидни и нещешлїви тоти дзевци, котрих ше родители не стараю за добре вихованє; котри не видза и не чую од своїх родителей нїч доброго. Дармо ше таки родители стараю, да присерзую своїм дзевцом богатство и гздовинаг. То їм не поможе, бо невиховани дзевци шицко то цо запрепасца.

Читатель! Вас Бог поставел до своей живей заградки, да садїце и каламяце живи дзевка! Добре меркуйце, як тоту роботу робїце, бо од того будзе завишиц и вашо щєсцє и щєсцє ваших дзевкох.

Найлепши дарунок гу Крачуну ест „РУСКИ КАЛЕНДАР“.

вершел треци бешедник на вчерашней пролетерской схацки. Длуге кляпанє було амлїв одушевленки слухачох. — Так звершовал новинар Василь статью за „Пролетерски Новини“. Мало познейше зазвонел брельчок на телефону. Василь вжал пирко и папер до рукох, пришол гу телефону и записал прияту вист: у варошу ше рихтаю вельки демонстрациї. Штрайк роботнїкох, котри вчераш на главней схацки пригласени, ма ютре почат.

Василь позберал папери, облек капут, вжал калап и пошел до штампариї.

* * *

Милков шедзел на лавочки. Витор гвиздал през голи конари дзверох и полївал Милково ноги. Вони му були глїбоко упадути, лица бляди, неушорени, власи стирчали спод масней шапки. Брада була зароснута

(уж би ше бритвела). Жупляви руки подуперали му „чешку“ главу.

Вчера бул на схацки. О, якн утїхи нашол вон там. Як ше лем наполнел з надїю до лепшей будучности. Як лем бешедовал председатель. Сцели го однесц аж до дому.

„Председательово слова и управо пророчества муша ше вихольнїц. . . Лем роботнїци волани да их приведу до выпольненя. Муши ше шицко цо недобре витаманїц. Не шме ше вецей тримац за гєсло гевта буржоаска: роб . . . роб и ише роб. Треба вещей отпочивку, вєкшу плацу! . . . Каждый мудри чловец трижа за правдїви тоти вопроси. Лем гевти . . . гевти! — так роздумовал и вец дзвигнул главу и обрацел ше према варошу. Очи му ше становели на коминох, котри сцели доланиц хмары, цо плачно вишели над варошом.

Терас ше у його думкох находзели спомини на фабрику, дае зобел. Вон ше не розликовал вельо од гевтих шивовшицацїх машинох. А и робел як машина. Премєняє було ритке. Робел вельо годзин. Ише бул под надпатрунком. Отвочивок мал лем введзєлю поцолодню. А яка лем була плаца!

При остатней думки сцєспул праву руку до пєсци и сцєл ю дзвигнуц. Стримал ше. . . Спомини на фабрику польнєли го з горкосцу. . .

Милков слухал. З далїни приходзели покїли: Долу капитализам! Долу буржоазия! . . . Най жие пролетерска класа! . . .

О мали час показала ше снова угла улїци громада швета. По облєчиву и червелей застави, котра пирхала на чолу громади, було видно, же то роботнїци. Слова маси оставали розруцани червени плакати. . .

Милков станул, причекал масу и сам ше вец умилал помєданїх. Не розликовал ше од нїх. Шматнї им була еднака: подартн, масни.

Роботнїци шпивали, кричали и так ишли по варошу. Пришла на главни пияц. Ту ше починали розихадзац. — Милков ишол дому. Преходзел през узки блатнї улїци. Пришол пред свой дом. На капурки дочека го жена. . . Скоро плачївим гласом прегваря: „Неїтка пришли по плацу за хияку! Однесли, — мойо нариканє було даремне! Остало ише мало пенєжох“. — „Однесли!“ — отпове Милков гласом, а котрого ше могло розобрац: брига як дойду до пенєжох и боль, котру му задало немилосердїє гздох. Па чи го не могли причекац, але терас однесц, кед му найвєкша нужда за пенєжи? Вошла пука. . . Милков ходзел горе-долу по хижї. О мали

Дарунок малому Исусу.

Було на крачунску вилію, кили зме до Всеночного. Шницко зме крачали по білей драги. Под ногами нам шкрипотал швижи шніг. Небо ше искрело як силни драги камель. Безчислени гвизди швицели и силали красну яснось по шніговеї драги. Шницко ше ясно видело. Кристална ше ина бліскотала по дражки, по полю и ище далей — по древу на брегах.

Привидовало нам ше, же гвизди по других вечарох, не так ясно швицели. Шницко нас на драже велітело. И трептане гвиздох, шнігово поля и бліцане бліщацей ини. Весело зме крачали по шніговеї драги — були зме дзеци.

А як лем клитали нашо малки шерца од ширей радосци, кед зме патрели малого Исуса у яшелькох! знали зме хто Вон, знали зме, же Вон бара любви дзеци. И яке подасковане за тоту вельку любовь, даровали зме Му там пред яшельками свойо малки шерца. Знали

зме, же Му то наймилиши дарунок. О! Вон их приял, так дзечне их приял — теди — тоти нашо малки шерца, — та були вони чисти як шніг, як гвизди, як гевта кристална бліщаца ина по древах...

Ето заш Вилійскеї поци, и ми заш поїдземе до Всеночного. Чи зме годни и тераз, кед зме уж вецей не дзеци, да даруеме Малому Исусу шерца? Можебуц, же бизме и зробели того, зос радосцу — але ной! — нашо шерца су вецей не як дакеди, неподобни су билому шнігу або кристалней ини, а Вон прима лем чисти шерца.

Цо да зробиме??? Озда да Исус остане през того наймилишого дарунку? Не! и ніяк не!!! Ми скорей очисциме цило шерца, да буду як шніг, як гвизди, як тота бліщаца кристална ина, — и теди их Йому подаруеме — а Вон их заш примае як дакеди. Вон за дарунок да „Мир“ шерцом мир шерцом нашим...

В. Еделнискі, двянк.

Дзеяки статистични викази.

Виказ вицаньох у Англіві у 1927. року. Року 1927. було у Англіві повнчаню 308.370 парох за 28.500 вецей як 1926. року. Од тих 58.000 мали 24 роки, кед ше вицали, лем 34 дзявки були, котри мали 15 роки. Ровани ше, же у тим числу було и старших людзох. Так було 1296 старих клопох и 363 жени, котри мали уж 70 роки, кед ше вицали.

Видень (Беч). Пада число обивательох. У януару 1928. року було у Видню 1.860.757 обивательох; у августу истого року було уж лем 1.857.319. У януару 1913. року було у Видню ище 2.090.400 обивательох.

Кельо работнікох загиба на рок од нещесца. Як пише новини, лем по тих краях, дзе ост фабрики, загиба рочно около 35.000 людзох. Од того числа однада на саму Америку до 25.000.

Число ранятих работнікох е старая вецие.

час почна: „Дзе гевти о-бецаня наших водьох, з котрима зме ше тельо кармели?! Гварели, же прине-шу закон за хижки! Вироб-я план, як би очували ро-ботніцтво. А од шницкого того ніч! Не, то не добре. Видзим и думам, же ше со-цијални вопрос не да решити, док...“ ту станул, не мог-далей. Влапела го мука. Сладнул би, але жена, ко-тра дотераз шедзела на карсцелю, скочи и затрима-го. Одведе го до посцелі. — Милков заспал... Ди-хал чежско. Жена ше влек-ла. На ліцу ше повнала за-стараносци, боль, церпенє, розлука. Позберала шницку силу и клекла гу постелі. Длуго так остала.

„Чувш?!“ таргул ше Мил-ков, кед видзел Настю при посцелі. „Шніл сом чудни сон. Бул сом мали, ходзел еом до церкви на виронауку. Слухал сом о Нім о Исусу, котри ше народзел у Вертепу

у худобству. Вон, же до-би занедзбаних и бидних. Лем Вон, же може преушо-рид на лепше терашні пор-ядок. У сну ми вицатрели людае добри и не мержели ше.“ — Станули обидвойо и пришли гу столу. Едди. — „За други дні пожиче-ме док не отпочну работи. Надумал сом, да будзем сцержезливи; оздаць будзе лепше. Тебе то може ви-патра чудне, цо я бешеду-ем, але так справди думам. Нешка поїдзеи виписац ше з „Пролетеру“. — Так и зробел.

Силвестар Саламон.

„Гоч Церква Христова прето установена, же би провадзела людзох до исба, вона инак тельо добра ро-би людзом на тим швецє, як кед би ей главна цель-була да помага людзом лем лем за туземне благоби-тиє.“ (Montesquieu.)

Допис.

Загреб 21. XII. 1928.

Почитоване, цо го маю питом-ци нашего семинару, гу Богоро-роднок, очитовало ше на академії утриманей за Ненорочне Зачатие, дзень скорей самого праздику.

Смирени дзе вибрати програм-бул пиледеви на посполне задо-вольство ирибутих.

Медея священством, котрого було доси вельке число, находзел ше и пресь. Др. Шаятович як заменик владыков. — Пригодне преподавано отримал Н. Орос, богослов. Преподавательски ше поведло за руку, да свойому преподаваню о теми „Пренепорочно зачатей“ да и духу и чув-ства, крім гятого цо зос зна-ственного попатрунку крашнє ви-робене.

Декламацию мал В. Ванчик. Декламирао писню „Молитва“ од найвекшого католицкого иривака Поляка. — Под подством проф. Эгорелли отграли нашо тамбура-ше з проумилованьом фалати: „Hrvatsko prelo“ и „Из живоп-який йатна“. Особено мали уснику при другим фалату, котри муше-ли на вахтев слухатох и други-раз вивесц. Хор водеал искусни диригент Д. Сабадош. Шповало-ше: „Слава едибородни“ од Цань-кого и „Тебе поем“ од Бортиян-ского. — На концу викал слово пресь. Шаятович. У своей бешеди угадал, як и прето треба особено младеки почитоват Богородицу. Виставел ей одиноканя, а крім того виставел найвекших ирива-тельох младосяц.

С. С. VI. p.

Зос Союзу Руских Школярох.

Волам шницких руских школя-рох (и школярки), да допринешу свою часц кашей культурней ро-боти. През крачунски вакациї буд-зе мац калди еден з нас прилику чуц данку приповетку. Як знаме, народ утгал до приповеткох, свой красни живот, (живот клусицкох) таки, як би любел да му будзе. Але воки з дня на дзесь пропа-даю, бо их преса (штампа) ви-цискує зос живота. Не дайме им загинуц, але их позберайме до красней книги, котру после ви-даме, да остане више жива и будущим генерацијом.

З мало труду и миямадну жертву зробиме дїю, за котре

нам буду после велі бара дзечни. Наша „чешка“ длужносц би бу-ла, да слисциме кашду приповет-ку, котру чуєме и то баш так як ю дїлтична особа приповеда. Рукописи послаца на лит. секцију С. Р. III.

Думам и верим, же ше тей жа-досци ані еден член (-ца) С. Р. III. не оглуши, и же докаже свою свідомосц и цзеку за добре и напредок нашего народа.

С. Р. III.

Ю. Малацосо
предвик лит. секциї.

Мудри заренка.

„Хто ніч не робит, тому нет помощи.“ (Горки.)

„Уч не, як кед биш мал па вики жик; нойі так, як кед биш мал ютре умрец.“

„Лем тот народ ма бу-дучносци, котри вери у Бога. Народ през вири нема бу-дучносци.“ (Goethe.)

„Бой ше фальшивого зна-ня. Од нього походиа шницко зло швета.“ (Толстой.)

„Чям человек вецей добрих дїлох виполні, тим више вецей живота достава.“ (Рускин.)

„Човек прса молитви по-добни и птаху през крилох, чамцу през веслох.“

„Вира то благо, котре ше у нас тим баржей множи, чим то вецей другим роз-даваме.“

„Невдзечні людзе обично найбаржей нарикаю на не-вдзечносци других.“

„З початку човекови слатки тот хлеб, котрого себенесправедливо прибавел, але на концу осети у своїх устох полно пилску.“ (Причт. 20, 17.)

„Религия и морал то пер-ши и главни фундамент об-щого шесца каждого наро-ду. И не може ношиц мено патриоти тот человек, котри подкопус тоти два фунда-менти живного шесца“, так гуторел и научовил еден од найвекших Америкацкох — Президент Линколн.

„Розумне шерцо гледа знане, а уста шалених од дурнікох жию.“ (Пр. 15, 14.)

Вшеліячина.

Тестамент едного протес-танта. У Лондону умар еден протестант, хтори цали свой ма-еток зохабел своей дїшкї под условієм, да вона прейдзе зос католицкеї церкви на англикан-ску. Дзавка мала 20 роки. Але

вона писцела шїяк зохабил като-лицку виру, гоч яки то бул ма-еток. За тоту роботу довнало Друштво Католицкого Союза Велькеї Британиї, хторе почало бравіц католицких права. Розпра-ва звершела ше у суду и була

преглашена пресуда, по хторей млада дивка добива цали маеток, бо на було никакей иншей роданки.

Зос большевицкого рваю. Новини пришошуя власти, же у Украйни було недавно судзене единому хланцови, хтори забил свойого оца. Кед го запитали: „Том ши забил оца“, вон им одповед: „Прето бо ме оцед гонел до церкви“. На тоти слова хланца пуцели як невиноватого.

Большевицки агитаторе часто нагона простих людзох, да забиваю священикох, бо добико 30 рублї як „награду“.

Кельо подвох пошло зос Европи до Америки у найновшим часу? Од 1816 до 1850 пошло зос Европи до Америки: Зос Англиї 2,369.000, зос Немецкеї 1,130.000. Од року 1851 до 1900 пошло зос Англиї 7,705.000, зос Немецкеї 2,845.000, зос Италиї 2,841.000, зос Австриї 1.267. Од року 1901 до 1922 зос Англиї 4,701.000, зос Италиї 5,717.000, зос Австриї 3,168.000, зос Шпаниї 1,318.000, зос Немецкеї 438.000.

Ми видзиме зос того, же каледого року виселя ше вше вшей людзох зос Европа до Америки. Прето Америка держала заварла границї и не пуци нових виселеникох бо людае себе там не можю найсц заробку.

Розумни судия. У месту Лидс у Енглескеї полициї заварла единого человека. Кед пришол ту судивови суджа знал, же вон католик и поволад священника да го исповеда. Человек на то пристал и обещал, же ше поправа. Полициї пуцела того человека, але за ним поставени стражи, да видва, чи ше поправа. И вони видвели, же тот человек потполно пременил живот.

Крава ровбила крилатицу. Гоч то бара шмишна ствар, але никак права. Млади аргентински крилатичар на мекс Иосиф Чарни рая ше давнал на своей крилатици и вдерел до одной крави, хтора случайно ту пасла. Крилатица ше превращела и разбила, але Иосифови не було ищ.

Од ковача до генерала. У августу 1927 року поставени майор Сеан Мексон за генерала. Мексонов живот бул бара чудновати. До 1920 року бул ковач у едики валази при вароци Лондорф. Вон як пристама Валеровей странки борел ше за шлободу Ирскеї и бул поставени за майора. 1921 року бул осудзени при военим суду на шмерц пре шпикство, а вец бул помиловани. Терез вон именовани за генерала.

Школи зос скла. У Немецкеї почали правит школки адинок зос грубого скла, а то прето да маю дзеци досц шветла.

Од шницкого растения найшвидше росине бамбусов над. Росице у целких крайох, 58. см. длужини виршице за 24 години.

Наймилша аабава Булгарского Краля Бориса ест упрядяна зос локомотиву.

Занимлїва госцина. Еден богат гаривец нашлаел ше и поволад на бездротик телефон цали швет зос тима словами: „Штежма! Я вас модїм да в недзелю шеднеце пицки ва мой стол.“

Крилатици проци повкох. У Сибирїи у великим числу появили ше воики, зато руска влада послала воени крилатици, да зос бомбами утамаваю повкох.

„Краль як учитель. Англанстатски крали, пренашол способ, на хтора ше може человек на 20 годзини научит читат и писат, на в сам крали помага учителом.“

Пчолн вабили оца и дивку. У Сан Полу у Бразилиї еден рой пчолох наваднул на единого человека и на його дивку, хтора го пришла брайт, на драги до шпиталю обидвою умарли. Крем того падали на крави и на других людзох, вони ше спасели сцеканьом.

Найсвернойша церка на шведе в древена церквичка у валазе Адвентбаю на острову Шинцбергу, а припада Норвекскеї.

Найкратиа война, откеди швет постой, бул меду Англию и Занаябару. Войка тирвала лам 10 минута, пїхто не забити лам було даскельо легчеше ранених.

Людас, котри найвцей спали. Шведски крали Бернарлот легал авечайно на 11 годзини а ставал на 4 годзини по поладню. В жаме министр примал у испсел, бо ше му исцено стануц. Еден англиски судия на мекс Доврид, цалого року лежал у испселї и найвкше време лежанїя преспал. Так вон на испселї и суджал. Але найвкши испселец бул еден други звїдзец на мекс Вайт. Вон лежал у испселї 6 роки и 7 месацї. Раз, кед ше селел, дал ше на испселї превец. Немал человек мудрейшей роботи.

Божка кара. Догодзело ше тому рок у Канади сїдующе: Дюра Савчук работниї у единой фабрици бара мержел, кед ше дахто моддел, бил своїх родичох, видмелал ше з Бога и Преч. Диви Марїї. Сцим словом бул бара спал.

На сам нова рок вон и його пайтан, католик, пошли на роботу. Савчук поможел до фабрици бомбу у намиру, да роввал фабрику. Припалел гноц ва бомби, але бомба не експлодирала. Вон ше бал сам поїст ту бомби, на ижал зос собу своего пайтана католика. Кед пришли ту бомби вона експлодирала. Савчука бомба ровнесла а його пайтан лам прлух на едно узо. Його пайтан и други людае видвели же то Бог покарал Савчука пре його безбожност.

Поаберал Дю. П-ч ма.

Шветочни Отпочивок

Недзеля 30.

пред Рождеством Христовим, св. Отец.

Ев. од Мафтея, гл. 1. вач. 1.

Хто вео и позна Исуса Христа, Сина Божия, и дїла его, цо их творел и твори нешка у церкви своей святей, тот зос цалим шерцом може запивац: „Снами Бог разумите язици и покарїтєся яко с нами Бог“. Ша, Исус Христова любов, цо ю розшал по шведе, до душох наших, не могла остана скрита, необачена и забута! Исусова любов ту нам безконечна. Вона не поана граници, вона не патри на жертви, вона не позна престанка т. е. вона вична.

Гутори свяги Дух у св. писму: „Любовию вичною возлюбих тя“, (Еремїя). Тоти слова одноша ше на Слово Боже Сина Божого. Вон одлучел створиц швет и душу человеку „прежде всех век“. Вон ю створел на образ и подобие свое; вон ю положел до раю; вон ю по грїху обещал присцратовац и спасти; вон послал пророкох, да ю чуваю; вон на концу сам пришол долу з неба на тоту жем, да ю засиле зос шницима ласками потребнима за щешлїви живот! Але и то му не було досц! Вон сцел, да ше зос душу сочета у неразрїшним союз любви и

едицтва; вон сцел буц, цо ми, а ми маме буц, цо вон. Прето и устанолел Пресвяту Евхаристию. Вскїшей любови не мож задумац!

Кед то знаме: чи шмеме дацо баржей возлюбим на тим бидним шведе од Нього...?! Чи можеме на шерцу тримац другу любов, котра ше не здава зос любовию Його? Нїгда! Вон перши од каждой любви.

Любов Исусова бесконечна, бо не позна граници у жертви за нашу душу. Вон жертвовал за нашу душу своей величеством божє, и дал шерцо на древо крїжа, як прости злодїй. Од такой любви не мож вкїшу задумац! А цо, пита Исус од нас за тоту непреведзєну любов? Пита од нас наше шерцо: „Сине дажд ми твоє сердце“ (Прїч. С. 3.). А тоту любов легко му укажеме, кед тримаме Його заповиди: „Аще любите мя заповиди моя соблюдайте“.

Напокон Исусова любов є вична. Вона ше не меня. Нашо шерца не стаемни, а Исус: „Возлюби свол, до конца возлюбих их“.

Прето и ми христиане длужни Исусу врациц любов за любов, и то дїлотворно! Цали наш живот най будае, една слава нашому Слаткому — Премилому Спасителю — Исусу Христу.

М. Мудри.

Нашо претплатнїци

Обновили предплату сїдующи л. п.:

Янко Дудан Иван 757. Р. К.	за 1929. р.	100 дн.
Михайло Уйфалуши 643. Дюрдьов	„ 1928. „	100 „
Михаїл Орос стари Р. К. 996.	„ 1929. „	20 „
Дюра Папгаргаї 519. Р. К.	„ 1928. „	100 „
Дюра Колошнїяї Р. К. 817.	„ 1929. „	50 „
Гудак Василь 558. Р. К.	за 1928./29. „	200 „
Пашо Яким ковач Р. К. 811.	за 1828. „	100 „
Йовген Симунович Р. К. 808	„ 1929. „	100 „
Янко Кишпетїо Р. К. 344.	„ 1929. „	50 „
Драг. Лабош желї. чин. Срп. Мор.	за 1928./29. „	200 „
Дюра Орос Миклушевиц	за 1928./29. „	200 „
Петро Надї Петровиц	за 1928. „	100 „
Йовген Моїнар Стари Вербас	за 1928. „	100 „
Михайло Малацко Дюрдьов	за 1928./29. „	100 „
Иля Ерделї Дюрдьов	за 1927./28. „	150 „
Майхер Владимир ковач	за 1928. „	100 „
Михал Барна Ковач Р. К.	„ 1928. „	100 „
Йовген Сегеди Р. К. 346.	за 1928./29. „	100 „
Василь Гарди Коцур 4.	„ 1929. „	100 „
Иван Пляскач Коцур 415.	„ 1929. „	100 „
Михал Дротар Коцур 180.	„ 1929. „	100 „
John Chizmar Cleveland Ohio	„ 1928. „	231 „
Пол. Општина Коцур	„ 1928. „	100 „
Янко Гарди Верен Петровиц	„ 1928. „	100 „

ТАРЇОВИНА

Жито	Дни. 237—242—	Мука 0	Дни. 355—365—
Кукурица	„ 230—235—	Пасуля	„ 880—900—
Раж	„ 290—295—	Мука 2	„ 487—497-50
Ярец	„ 280—285—	Мука 5	„ 447—497-50
Овес	„ 255—260—	Мука 6	„ 425—435—
Отруби	„ 210—220—		